

Историю «Тонкой вишни» можно проследить до «дела Бай Ин», случившегося двадцать лет назад. Ранним утром 21 марта 1998 года мужчина, которого звали Чэн Ин поспорил со своей женой по имени Цзян Сы, во время конфликта она напала на него и зарезала. После чего убила и расчленила ещё пять членов их семьи, включая собственного сына. Таким ужасающим способом женщина изливала свой гнев. Для того времени это был шокирующий и сенсационный случай. Именно из-за него на солнечный свет неожиданным образом оказалось выведено огромное количество тунци, которые служили ширмой для геев, прятаясь в темноте.

(п.п. 同妻 tóngqī переводится дословно, как жена гея или на пиньине тунци.)

В Китае насчитывается примерно двадцать миллионов мужчин-гомосексуалистов, 80% из которых женятся на женщинах. Основная причина состоит в том, что эти мужчины находятся под социальным давлением, им приходится жениться и произвести наследника мужского пола, чтобы продолжить семейную линию.

Очень немногие из женщин, вступающих в эти браки, знают, что их супруги являются геями. Женщины часто анонимно пишут в социальных сетях, выражая свои чувства по поводу брака с геями. Большинство этих женщин больше беспокоятся о социальной стигме развода в китайском обществе, чем о браке без любви. Мужчин вступать в эти браки в первую очередь заставляет позор стигматизации как гомосексуалиста. В дополнение к эмоциональным потерям от брака с женщиной, который не желает их физически, почти 90% этих женщин страдают от физического насилия и «сексуальной апатии» со стороны своих мужей. Многие женщины, состоящие в браке с геями в Китае, зависят от мужчин в плане финансового выживания. Даже при разводе они могут столкнуться с социальными и финансовыми трудностями. Согласно недавнему опросу, только 31,2% браков тунци заканчиваются разводом.

(В Байду есть очень подробная и хорошая статья на эту тему.)

Способ, которым Цзян Сы совершила преступления, чрезвычайно жесток, а жертвами стали не только члены семьи Чэн, вместе с которыми она прожила почти десять лет, но даже ее собственный сын, только что поступивший в начальную школу. Все возмутились, и обвиняли Цзян Сы в том, что она хуже животного. Даже жестокий тигр никогда не съел бы собственного детёныша, но эта женщина просто потеряла человеческий облик!

В то время Интернет еще не получил такого широкого развития, как сейчас, и люди, которые полагались на газеты, чтобы узнать об этом деле, со злобой спекулировали об этой женщине по имени Цзян Сы.

Кто-то называл её дочерью мясника, потому что она не придавала большого значения человеческой жизни.

Кто-то предполагал, что сын скорее всего ей не родной, иначе как она могла быть настолько жестокой?

Кто-то же считал, что семья Чэн, должно быть, очень плохо с ней обращалась, и они свели ее с ума, потому что избивали и ругали ее каждый день!

Высказывалось бесчисленное множество предположений: она никогда не читала ни одной книги, обычно она очень высокомерна и своевольна, ее отец — чиновник, она...

Однако по мере углубления в обстоятельства дела перед публикой предстала неприемлемая реальность: Цзян Сы работала в муниципальной больнице, она единственная дочь проректора учебного заведения. С детства она получала хорошее образование. У нее красивая внешность и послушный характер. Семья Чэн очень хорошо относилась к Цзян Сы, и с ней обращались как к собственной дочерью. Её свекровь всегда хвалила невестку, когда бы ни пошла куда-то в гости. Семья Чэн — ученая семья, интеллектуалы, их старший сын стал секретарем уездного парткома, когда ему не было ещё и сорока лет, у него впереди должно было быть многообещающее будущее, да и сам Чэн Ин тоже работал служащим в государственном учреждении...

Такое понятие, как «победительница по жизни», по праву должно было принадлежать Цзян Сы.

Но почему?

Почему!

Почему Цзян Сы совершила такой жестокий поступок, хотя у неё такая счастливая семья?!

Люди по всей стране, затаив дыхание, ждали, когда дело Цзян Сы будет передано в суд... Да, в то время оно все еще называлось делом Цзян Сы, но, когда в первый день суда подробности сообщили в газетах, люди стали называть этот очень показательный случай: делом Бай Ин.

Замешаны два других главных действующих лица: Цай Байвэнь и Чэн Ин.

Они геи.

И Цзян Сы почти десять лет была тунци.

Что скрывается за жестокостью дела Бай Ин, так это трагедия, вызванная временем и культурой, такими жестокими и такими мрачными.

После того, как разразилось дело Цзян Сы, тунци по всей стране, казалось, внезапно подверглись стимуляции, они объединились, выставив на всеобщее обозрение свои истории. С помощью СМИ, которые в то время ничего не боялись, особенности жизни тунци и их жестокие семейные трагедии были разоблачены перед глазами людей.

Люди были в шоке и не смели в это поверить.

Но огромное количество людей, испытало еще и страх.

Будь то сами тунцы и их семьи или гомосексуалы и их родственники, все они были в ужасе от развязки истории семьи Чэн Ина и Цзян Сы.

Все они поняли, что вовлечение невинных девушек в болото такого брака — это не спасение и прикрытие, а пропасть.

В следующем году под давлением общественного мнения государству пришлось ввести законы, касающиеся однополых браков, публично признавая их.

Однако с течением времени законы и положения об однополых браках в Китае снова стали изменяться, становясь все более и более строгими, а соответствующая информация по делу Бай Ин также намеренно замалчивалась, что неизбежно заставляло людей подозревать, что законы были лишь временной мерой.

Но это все отклонение от темы, а сейчас они столкнулись с проблемой съемки по текущему сценарию.

На следующий день после встречи вчетвером они нашли Мэн Чуаня, который был режиссером «Тонкой вишни» в прошлой жизни Юйхэ.

(п.п. название «Тонкая вишня» состоит из иероглифов 薄 yīng, а в именах персонажей 薄 bǎi, bò, bó и 英 yīng, т.е. очень похожее звучание )

В том варианте развития событий Мэн Чуань всю свою жизнь работал над коммерческими фильмами. «Тонкая вишня» был единственным художественным, который он когда-либо снимал. Эта картина оправдала все ожидания и стала его наивысшим художественным достижением в карьере.

В этой жизни, кроме «Тонкой вишни», он уже снял «Кот и Ань Сюэ».

— «Тонкая вишня»? Это правда? Вы даже смогли заполучить такой сценарий? — как только Се Ифэн и Чжоу Юйхэ попросили его снять этот фильм, глаза Мэн Чуаня сразу же загорелись. Очевидно, он услышал про существования этого сценария ещё много лет назад, но в следующий момент его взгляд быстро потускнел. — Но сценарий «Тонкой вишни» ничуть не лучше, чем был в прошлом, когда он только появился. Теперь я не знаю, благословение это или проклятие покупать его...

Мэн Чуань глубоко вздохнул.

Се Ифэн и Чжоу Юйхэ не были удивлены позицией Мэн Чуаня.

Потому что они и ожидали, что тот так скажет.

На самом деле, если взять за основу дело Бай Ин, пока «Тонкая вишня» не выходила за рамки, эффект от съёмки точно не будет плохим. Более того, сценарий «Тонкой вишни» по-прежнему являлся хорошим текстом, который много раз дорабатывали и отшлифовывали, поэтому, как только он появился на рынке, в том же году он привлек большое внимание со стороны различных инвесторов и всегда был очень популярен.

Однако у «Тонкой вишни» есть и фатальная проблема — сценарий неполный.

Автор сценария и участники событий жили в одном городе. Когда разразился этот инцидент, этот человек понял, что это очень хороший источник для сценария, поэтому он приложил все усилия, чтобы посетить множество мест и максимально восстановить дело Бай Ин. После чего написал сценарий, используя различные художественные кино-приемы.

С его настойчивостью в толковании событий, подоготную дела удалось узнать от большинства друзей и родственников участников дела, но оставалась только одна вещь, которую он все равно не мог понять.

По словам тогдашних соседей семьи Чэн, в то время Чэн Ин часто пропадал на день или два, не возвращаясь ночевать домой. Члены семьи поначалу беспокоились и вели себя как муравьи на горячей сковородке, но потом привыкли, однако, незадолго до трагического инцидента, он пропал на целую неделю.

Цзян Сы рассказала во время судебного разбирательства:

— Чэн Ин часто не появлялся дома день или два, и ничего не говорил, когда я спрашивала его, почему он уходит. Позже я поняла, может быть, он не выдерживает нашу совместную жизни и хочет сбежать отдохнуть... Я знаю об этом, но мне лень заботиться об этом, потому что, несмотря ни на что, в конце концов он возвращался. Только в тот раз, не знаю почему у меня возникло предчувствие, что хоть он и пришёл домой, но если сейчас уйдет, то никогда не вернется.

Время, которое она упомянула, было в ночь преступления, Чэн Ин внезапно пришёл домой, вернулся в свою комнату и стал рыться в вещах. После того, как он забрал что-то из комода, он собирался уйти, но столкнулся с Цзян Сы, что привело к конфликту между ними.

Позже полиция обнаружила, что он искал книгу регистрации домовладений.

(п.п. Книга регистрации домовладений или домовая книга является важным документом для

граждан Китая, который составляется Министерством общественной безопасности и используется для регистрации имени, места и даты рождения, конкретных данных о профессиональной должности, роде занятий и т. д. Используется, когда человек идет в школу, вступает в брак, получает паспорт и делает много других важных вещей.)

Почему Чэн Ин, исчезнувший на неделю, вдруг посреди ночи появился в доме Чэн?

Куда он планировал пойти с домово́й книгой?

Это секрет, который нельзя узнать из уст Цзян Сы.

Но это самая важная часть всего сценария.

Не то чтобы сценарист не додумался до написания этой части сюжета сам, но как бы он это ни писал, всё казалось ему неправильным.

Не соответствующим истории.

Словно не тот вкус.

Сценарист трижды пытался написать эту часть сюжета, но она казалась ему скучной и нудной, поэтому он отказался от её создания.

Но даже при этом незавершенный сценарий оказался чрезвычайно популярен на рынке и среди инвесторов.

То, чего не смог узнать сценарист, смогут капиталисты.

Чэн Ин не ушёл бы из дома без причины, как и не вернулся бы просто так, чтобы получить книгу регистрации домовладений.

Домовая книга.

Какие многозначительные два слова, люди почти без усилий смогли связать их с Цай Байвэнем.

Первый инвестор, купивший «Тонкую вишню», пошел в магазинчик, которым владел Цай Байвэнь.

К сожалению, сколько бы денег инвестор не предлагал за его историю, Цай Байвэнь оставался непоколебимым.

Имя Чэн Ин, как заклятие и как тайна, были закопаны им чрезвычайно глубоко.

Из-за отказа Цай Байвэня в сотрудничестве сценарий «Тонкой вишни» два года находился в руках инвестора, но в конце концов из-за проблем с цепочкой капитала его компании пришлось продать историю другому инвестору.

Второй инвестор был не таким сговорчивым, как предыдущий, у него за спиной стояла влиятельная семья, поэтому он хотел использовать угрозы и посулы, чтобы заставить Цай Байвэня подчиниться.

Чего он не ожидал, так это того, что до того, как семья Цай Байвэня пришла в упадок, его отец был высокопоставленным местным чиновником. Хотя семья Цай была в упадке, но у отца Цай было много друзей среди чиновников, когда он был у власти. Эти связи, которые нельзя игнорировать, помешали кому-либо создавать трудности для Цай Байвэня.

Ведь это всего лишь сценарий, как бы он ни был прекрасен, это всего лишь рукопись. Разве мало в истории кино примеров, когда хороший сценарий оказывался плохим фильмом?

Ради какого-то сценария обижать этих могущественных людей действительно незачем, поэтому инвесторы продолжали выкупать «Тонкую вишню» на сценарном рынке, а потом спустя время отказывались от мысли начать съемки.

Со временем рыночная цена «Тонкой вишни» становилась все ниже и ниже, пока, наконец, Се Ифэн не купил этот легендарный сценарий по достаточно низкой цене.

— Честно говоря, вы действительно нашли нужного человека. Я очень хочу его снять, и, если бы не... — Мэн Чуань взглянул на Чжоу Юйхэ. Хотя он и не договорил, все поняли, что тот имел в виду. — Единственный художественный фильм, который я когда-либо хотел снимать это — «Тонкая вишня». С другой стороны, я также знаю трудности, с которыми вы сейчас сталкиваетесь. Полагаясь на этот фильм, вы хотите развернуть направление своей карьеры? Это очень трудно сделать, но когда это «Тонкая вишня» то, пожалуй, и возможно. Я готов помочь вам, но... сначала нам нужно найти Цай Байвэня, а он действительно крепкий орешек. Или мы можем найти другого сценариста для написания сценария, не обязательно же

приглашать оригинального сценариста.

Чжоу Юйхэ колебался.

В прошлой жизни один из продюсеров «Тонкой вишни» приложил много усилий, играя на эмоциях Цай Байвэня и обращаясь к его здравому смыслу только для того, чтобы тот открыл рот и дал этому фильму возможность оказаться полноценно представленным миру.

Влияние этого фильма в прошлой жизни Юйхэ было слишком велико, а позже эта работа стала чуть ли не хрестоматийной для художественного кино. Не так много в кругу кинематографистов, которые были бы не знакомы с сюжетом «Тонкой вишни».

Чжоу Юйхэ, естественно, тоже его знал.

В то время Чэн Ин вернулся, чтобы забрать не домовую книгу.

А своё удостоверение личности.

Он и Цай Байвэнь договорились сбежать вместе, но, когда все подходило к завершающему этапу, он понял, что у него нет с собой удостоверения личности, поэтому Чэн Ину пришлось с полпути вернуться домой, чтобы получить его.

Когда он рылся в ящиках, то почему-то вспомнил о домовой книге, и может быть, по какой-то навязчивой идее, решил забрать с собой и её.

Полицейские, расследовавшие его смерть, посчитали, что для умершего было вполне нормально иметь при себе удостоверение личности, но вот наличие регистрационной книги домохозяйств они посчитали очень странным.

Так что в то время все обратили внимание только на домовую книгу.

Чжоу Юйхэ хорошо знаком не только с секретами финальной части сюжета, но и с приемами съёмок и сценами из фильма. Даже если у них не будет согласия Цай Байвэня, с ним самим не будет абсолютно никаких проблем, если они захотят снимать.

Но...

Чжоу Юйхэ сказал:

— Я все еще надеюсь получить одобрение Цай Байвэня, будь то использование реальной истории или ее переделка, в конце концов, это реальный случай, мы должны перед съемками получить согласие сторон. Это принципиально для меня.

Услышав то, что он сказал, Мэн Чуань был немного удивлен.

Некоторое время он смотрел на Чжоу Юйхэ, и выражение его глаз стало решительным:

— Хорошо, я также согласен использовать работу оригинального сценариста. Я не знаю, сколько раз этот текст ещё нужно будет переделывать при рецензировании. У других может не хватить терпения. Но ты уже придумал, как убедить Цай Байвэня?

Чжоу Юйхэ:

— ...

Мэн Чуань:

— ...

Мэн Чуань:

— Серьёзно? Вы ищете режиссера, не решив основную проблему вашего сценария?

В это время Се Ифэн слегка улыбнулся:

— У меня есть способ убедить Цай Байвэня.

Сказав это, он вынул из кармана брюк сложенную газету, та была настолько старой, что, когда ее только что развернули, в воздухе стал витать слабый запах пыльных книг и бумаги.

В центре огромной страницы вверху две серо-белые фотографии подростков.

Се Ифэн указал на одного из подростков и сказал:

— Посмотрите, это Чен Ин.

Когда остальные просто взглянули на газету, то были ошеломлены.

Этот Чэн Ин на самом деле на пять или шесть пунктов был похож на Чжоу Юйхэ.

Чжоу Юйхэ был потрясен.

Неудивительно.

Неудивительно, что они нашли его тогда.

Как и обещала, как только увидела появление глав на анлейте, я сняла у себя с подписки. К сожалению, один сайт продолжает воровать мои переводы, не указывая меня как переводчика. Поэтому перед открытием следующих глав будет первоначально залита фейковая глава, чтобы бото-вор забрал её, а потом уже нормальная глава. Надеюсь на ваше понимание.

<http://bllate.org/book/13305/1183714>